

ПОЛИХРОННОСТЬ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА В ИЗУЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ

В. В. Фрольцов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by*

В статье обоснована необходимость перехода от европоцентричной к современной многополярной парадигме в изучении международных отношений на основе полихронности актуальных событий, явлений и процессов, которые развиваются одновременно и независимо друг от друга в различных центрах мировой политики XXI в. Выделено формирование новой геополитической реальности – Глобального Юга как следствие деколонизации и потери бывшими европейскими метрополиями опережающих темпов экономического роста на фоне успеха национальных экономик многих их бывших колоний. Отмечено, что в отличие от двух классических школ науки о международных отношениях: реализма и идеализма, которым присущи монохронность и европоцентризм со времени проведения первых теоретических «Больших дебатов» в 1930-е гг., представители критических направлений и, прежде всего, конструктивизма и неомарксизма исходят в изучении государств Азии, Африки и Латинской Америки из полихронности их развития в контексте формирующейся многополярности. Такой подход характерен также для белорусских исследователей, что позволяет дать развернутое системное представление о роли Китая, ведущих государств Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока в контексте формирования нового многополярного мирового порядка.

Ключевые слова: Европоцентризм; полихронность; монохронность; Глобальный Юг; деколонизация; «Большие дебаты»; теория международных отношений; реализм; идеализм; белорусская школа изучения международных отношений.

POLYCHRONICITY AND OVERCOMING EUROCENTRISM IN THE STUDY OF INTERNATIONAL RELATIONS AS A RELEVANT RESEARCH ISSUES

V. V. Froltsov

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, froltsov@bsu.by*

The article substantiates the necessity for a transition from a Eurocentric to a relevant multipolar paradigm in the study of International Relations based on the polychronicity of topical events, phenomena and processes developing simultaneously and independently of each other in various centers of world politics in the 21st century. The formation of a new geopolitical reality, and namely the Global South as a consequence of decolonization and the loss of the former European metropolises' accelerated rates of economic growth against the background of the success of the national economies of many of their former colonies is highlighted. It is noted that, unlike the two classical schools of International Relations study: realism and idealism, which both have been characterized by monochronicity and Eurocentrism since the first theoretical «Great Debates» in the 1930s, researchers from the critical schools and, above all, constructivism and neo-Marxism proceed in the study of the Asian, African and Latin American countries from the polychronicity of their development in the context of the emerging multipolarity. This approach is also typical for Belarusian researchers, which allows them to provide a comprehensive systemic understanding of the role of China, and the leading powers of Latin America, Africa, and the Middle East in the context of a new multipolar world order creation.

Keywords: Eurocentrism; polychronicity; monochronicity; the Global South; decolonization; «the Great Debates»; Theory of International Relations; realism; idealism; Belarusian School of International Relations.

Необходимость системного и всестороннего изучения Глобального Юга как новой геополитической реальности в условиях формирования нового мирового порядка в

XXI в. обусловила широкое обсуждение проблемы преодоления европоцентризма как традиционной исследовательской парадигмы в сфере международных отношений. На протяжении многих десятилетий развития двух классических научных школ: реализма и идеализму их видные представители исходили из безусловного и неоспоримого преимущества в мировой политике и экономике ведущих держав Европы, включая СССР, а также США и Японии. Научно-категориальный аппарат и общепризнанная методология классической теории международных отношений сложились в целом к 1930-м гг., когда состоялись первые «Большие дебаты» – широкая академическая дискуссия между реалистами и идеалистами по поводу возможности сохранения мира в условиях формирования блока реваншистских держав и неизбежности войны.

Помимо окончательного разделения двух соперничающих школ первые дебаты стали очевидным свидетельством европоцентризма как определяющей парадигмы в изучении международных отношений. Их актуальное состояние и динамика на протяжении столетий определялись раскладом сил между великими державами Европы. Лишь к концу XIX в. к ним присоединились США и Япония, однако исход глобального противостояния, которое обсуждали участники дебатов, должен был определить исход геополитического соперничества именно в Старом Свете. Европоцентризм лег в основу определения двух важнейших понятий формирующейся науки о международных отношениях.

В качестве их основного субъекта выступало *суверенное государство*, политико-правовой статус которого был определен в результате Вестфальского мира 1648 г., позволившего создать одноименную *систему* международных отношений, опирающуюся на принципы уважения суверенитета европейских государств и поддержания баланса сил в Европе. И Вестфальская, и Венская, и Версальско-Вашингтонская системы были созданы европейскими держа-

вами для преследования собственных интересов. Поэтому суверенные права стран Азии и Африки игнорировались, если они не были способны отстоять их путем применения силы, как это получилось, к примеру, у Японии. Вся остальная часть мира была поделена между колониальными державами. Сложные вассальные межгосударственные отношения между странами Азии и Африки, которые формировались на протяжении веков, если не тысячелетий, и подразумевали иное понимание субъектности, уничтожались в ходе колониальной экспансии, как это произошло, к примеру, на Индийском субконтиненте после создания Британской Индии. Региональные системы международных отношений в Восточной и Южной Азии, Тропической Африке, ранее в Центральной и Южной Америке создавались и функционировали в течении многих веков на принципах, отличных от европейских. Однако они были полностью разрушены, так как сами эти регионы оказались разделены на колониальные владения, протектораты и зависимые территории европейских держав.

Победа стран Антанты в Первой мировой войне привела к еще большему усилению европоцентризма в мировой политике. Прекратила существование Османская империя, а ее бывшие владения перешли под контроль Великобритании и Франции. Япония не смогла добиться поставленных целей в Восточной Азии. В Италии, также недовольной результатами Первой мировой войны, все большей популярностью стала пользоваться идея взять реванш в Африке, превратив Эфиопию в итальянскую колонию, тем самым стерев с ее политической карты единственное полностью суверенное государство.

В этом историческом контексте европоцентризм не подвергался сомнению в качестве исследовательской парадигмы науки о международных отношениях и сохранял эту роль вплоть до 1960-х гг., когда процесс деколонизации привел к появлению третьего мира – более сотни новых независимых государств Азии, Африки, Латинской

Америки, Океании, которые не торопились присоединяться ни к западному, ни и к советскому блоку. Ключевой характеристикой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений традиционно называется ее биполярность. Однако фактически она перестала полностью отражать сложный многоуровневый характер послевоенного мироустройства после Бандунгской конференции 1955 г., давшей старт созданию Движения неприсоединения. К началу XXI в. в него входили 120 государств, включая Республику Беларусь, а также 20 стран и 10 международных организаций в статусе наблюдателей [1].

На протяжении последних десятилетий «холодной войны» главной слабостью стран третьего мира были неразвитые национальные экономики, созданные в период европейского управления с целью максимальной эксплуатации местных природных ресурсов и рабочей силы, а также использования колониальных рынков для неограниченного импорта товаров из метрополий, что приводило к разорению местных производителей. Зависимые от экспорта сырья экономики новых стран оказались вынуждены ориентироваться на бывшие колониальные державы, которые по-прежнему выступали в качестве основных покупателей их природных ресурсов. По этой причине выбор ускоренной индустриализации, создания собственной технологической основы и подготовки образованных специалистов для производства промышленных товаров был характерен для руководства большинства развивающихся стран. Советский Союз с готовностью оказывал такую помощь, зачастую она была безвозмездной, что предопределило в значительной мере успехи современной политики России как преемника СССР в Африке и других развивающихся регионах мира. Очевидным примером может послужить такое знаковое политическое событие, как Второй саммит «Россия – Африка», который состоялся в конце июля 2023 г. в Санкт-Петербурге с участием официальных делегаций 45 из 54 африканских государств [2].

К началу нынешнего столетия стало очевидно, что многие государства Глобального Юга создали эффективные модели экономического развития, что позволило им обогнать бывшие метрополии и занять важное место в мировой экономике XXI в. Именно развивающиеся страны демонстрируют наиболее впечатляющие темпы экономического роста, формируют актуальную конъюнктуру глобального инвестиционного рынка и вынуждают прежних лидеров экономического развития и, в первую очередь, США переходить к протекционистским мерам, характерным для конца XIX – начала XX вв. Формат геополитического структурирования Глобального Юга, тем не менее, пока еще находится в процессе поиска. На эту важную роль, безусловно и прежде всего, претендует БРИКС, однако в условиях обострения соперничества со странами Запада государствам Глобального Юга может понадобиться более тесное и институализированное объединение усилий.

Новая геополитическая реальность, где Европа – лишь один из центров мировой политики, а руководство США испытывает все большее беспокойство по поводу вероятной будущей утраты статуса единственной сверхдержавы, предопределила переход большинства исследователей к новой парадигме изучения современных международных отношений. В ее основе находится многополярность, определяющая сложно-зависимый и равноправный характер отношений между различными региональными центрами. Важнейшие события, явления и процессы происходят в них параллельно и одновременно, и далеко не всегда они могут быть связаны, хотя традиционный подход к исследованию международных отношений, особенно укорененный в период «холодной войны», подразумевает выявление и раскрытие роли великих держав в любом серьезном региональном конфликте или ином политическом процессе. Характерным примером здесь может послужить очередное обострение отношений между Индией и Пакистаном в конце апреля 2025 г. Несмотря на само-

стоятельность внешней политики обеих региональных держав и очевидные предпосылки продолжающегося на протяжении почти восьми десятилетий конфликта о принадлежности Кашмира, в глобальном информационном пространстве все же начался поиск «внешнего влияния» в действиях и Индии, и Пакистана.

Обусловленная существованием многих и достаточно независимых центров принятия решений в мировой политике, сосредоточенных в различных регионах мира, полихронность стала одной из наиболее характерных тенденций развития международных отношений в начале XXI в. Их многополярный характер уже не может объективно и всестороннее отразить типичная для классических школ реализма и идеализма монохронность, исходящая из определяющих для всего мира политических событий, явлений и процессов в Европе и связанных с ней иных странах Западного мира.

Полихронный подход не является принципиально новым для современной науки о международных отношениях. Он применялся конструктивистами, марксистами и неомарксистами, постмодернистами и представителями других критических направлений в теории международных отношений, прежде всего, для сравнительных исследований политики различных государств, учитывая их значительные культурные и социальные различия. В этой связи особенно справедливым представляется утверждение российского исследователя Т. А. Алексеевой, что не следует упрощать «многокрасочную теоретическую картину» формирования науки о международных отношениях, рассматривая ее лишь через призму «Великих дебатов», что «примитивизирует и упрощает ход становления и развития науки» [3, с. 31].

Обоснованный отказ от европоцентризма и полихронность были также характерны для исследователей, в фокусе научных интересов которых были особенности политического развития и внешней политики государств

Азии, Африки, Океании и Латинской Америки. После деколонизации и обретения независимости их правительства стремились найти собственные самобытные пути построения государственности, предложить уникальные социально-экономические модели с опорой на цивилизационные и культурно-исторические особенности. Характер и динамика этих процессов не отражали европейские представления о обязательных стадиях и закономерностях развития общества и государства. Это требовало разработки отдельной теоретико-методологической основы для изучения каждого региона, а иногда и государства, если речь шла о таких «странах–цивилизациях», как Китай или Индия.

В ходе формирования белорусской школы исследования международных отношений эту важную задачу успешно решали ученые-китаисты. Среди них необходимо, прежде всего, указать профессоров А. М. Байчорова, Р. О. Есина, Ю. И. Малевич, В. М. Мацеля, доцентов В. Р. Борового, О. П. Рубо, И. А. Чувилова. Приверженность цивилизационному подходу с опорой на полихронность отличала работы исследователя-латиноамериканиста профессора А. А. Челядинского, который в начале XXI в. также обратился к всестороннему изучению Африки как нового, усиливающегося регионального центра в современных международных отношениях [4]. В научной дискуссии об историческом и актуальном определении ближневосточного региона приняли участие доценты Ф. С. Саллум и Д. Л. Шевелёв [5; 6]. С открытием в 2025 г. новой практико-ориентированной специальности «Африканистика» на факультете международных отношений БГУ возросла востребованность публикаций, посвященных тенденциям и особенностям развития как отдельных государств Африки, так и континента в целом. Африканской проблематикой, помимо упомянутого выше А. А. Челядинского, начали заниматься профессора Ю. И. Малевич, С. Ф. Свилас, В. В. Фрольцов, доценты О. С. Журавская, А. В. Селиванов,

И. А. Чувиллов, старший преподаватель К. И. Ярмошук, молодые исследователи С. В. Андрощук и А. А. Половинский.

Полихронность является неотъемлемым элементом научно-теоретической основы и для подготовки новых учебно-методических изданий для будущих специалистов в сфере международных отношений. Среди них следует упомянуть электронный учебно-методический комплекс «Политическое страноведение» по новой профильной дисциплине, которая включена в учебные планы сразу четырех специальностей, нацеленных на подготовку современных специалистов в сфере международных отношений, международной конфликтологии, мировой экономики и международной логистики. Разработку планируется использовать и для подготовки будущих специалистов-африканистов. Ее автором выступил молодой исследователь, кандидат политических наук, доцент И. А. Чувиллов, который сбалансировал освещение различных стран и регионов таким образом, чтобы дать студентам системное представление о многообразии путей развития человечества, разных цивилизационных и культурно-исторических традициях организации общества и государства [7].

Таким образом, постепенный переход от классического европоцентризма к новой многополярной парадигме изучения международных отношений, которая опирается на полихронность, является актуальной исследовательской задачей для современного поколения белорусских ученых-международников. Вместе с тем, разработка и научно-практическая апробация теоретико-методологической основы для системной и всесторонней характеристики регионов и ключевых государств Глобального Юга в контексте формирования нового многополярного мирового порядка будет опираться на уже накопленный разносторонний опыт политического страноведения и регионоведения. Такой вывод следует сделать с учетом сформированных в предыдущие десятилетия академических традиций изучения белорусскими исследователями

государств Азии, Африки, Латинской Америки, которые также нашли отражение в многочисленных научных и учебно-методических изданиях. научно-практических рекомендациях и публикациях.

Библиографический список

1. History // The Non-Aligned Movement (NAM). The Uganda Chairmanship 2024–2027. – URL: <https://nam.go.ug/history> (date of access: 25.04.2025).

2. Подведены итоги второго Саммита и Экономического и гуманитарного форума «Россия – Африка» // Саммит «Россия – Африка». – 2023. – URL: <https://summitafrica.ru/archive/2023/summit-outcomes/> (дата обращения: 27.03.2025).

3. Алексеева, Т.А. Рождение мифа: начало первых «Великих дебатов» в теории международных отношений / Т. А. Алексеева // Вестн. МГИМО-Университета. – 2015. – № 6 (45). – С. 30–39. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-30-39> (дата обращения: 27.03.2025).

4. Челядинский, А. А. Африка в современном мире / А. А. Челядинский, С. А. Лашкевич. – Минск : Право и экономика, 2010. – 321 с.

5. Шевелёв, Д. Л. Ближний Восток и системы международных отношений: принципы, хронология, теории / Д. Л. Шевелёв // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 1-2 (92-93). – С. 27–36. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/247660> (дата обращения: 27.03.2025).

6. Salloum, F. S. Evolution of the term «Greater Middle East» / F. S. Salloum // Journal of Belarusian State University. International Relations. – 2019. – N 2. – P. 24–30. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/241612> (date of access: 27.03.2025).

7. Чувилов, И. А. Политическое страноведение : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 6-05-0312-02 «Международные отношения», 6-05-0312-04 «Международная конфликтология», 6-05-0311-03 «Мировая экономика», 6-05-1036-04 «Международная логистика» / И. А. Чувилов ; БГУ. – Минск : БГУ, 2025. – 277 с.